

ОТЗЫВ

официального оппонента д.ф.н., проф. Кожемякина Евгения Александровича о диссертационной работе Конкиной Ксении Михайловны на тему «**Достижение достоверности в телевизионных новостях**», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика

Работа Ксении Михайловны Конкиной посвящена проблеме достоверности как свойства телевизионных новостей и как предмета журналистского конструирования. Сразу подчеркнём, что под «конструированием» в данном отзыве и в рецензируемой работе понимается не манипулятивная технология по преднамеренному искажению фактов («конструирование фактов» в обыденном понимании), а комплекс эпистемических и коммуникативных операций по предъявлению и обоснованию (кодификации) фактов реальности («конструирование» в эпистемологическом понимании). Это предварительное замечание важно для понимания того обстоятельства, что работа посвящена не описанию того, как телевизионные новости создают правдоподобные репрезентации и стимулируют доверие к ним, а тому, как устроен код, система правил достоверной репрезентации в «логике» телевидения. Как отмечал Никлас Луман, «(телевидение в отличие от других коммуникационных каналов) вынуждено претерпевать существенное ограничение, привносящее дополнительную достоверность: при съёмке событий телевидение привязано к реальному времени их протекания. (...) И здесь существуют многочисленные возможности операций по изменению облика: съёмка несколькими камерами и монтаж, выбор перспективы и сектора изображения, (...) селекция отобранных для передачи сюжетов и времени их трансляции»¹.

Проблема, к которой обращается автор, представляется чрезвычайно актуальной, сложной и глубокой и может быть сформулирована в виде

¹ Луман, Н. Реальность массмедиа. – М.: Канон+, 2012. – С. 75.

следующего исследовательского вопроса – как мыслят достоверность сами телекоммуникаторы и какова система правил, в соответствии с которыми создаётся контент, квалифицируемый ими как достоверный?

Эта проблема не нова, но всё ещё далека от решения, и работа Ксении Михайловны Конкиной конструктивно способствует этому как за счёт самой проблематизации достоверности, так и – главным образом – благодаря разработанной автором оригинальной методике определения способов достижения достоверности. Эта методика, на которую мы обратим внимание далее, представляет особую научную ценность в работе.

Следует приветствовать стремление автора подвергнуть детальному анализу категорию достоверности, особенно в контексте того, что её использование в журналистике часто основано скорее на здравом смысле и не стремится к терминологической точности. И в теоретическом, и в практическом дискурсе журналистики нередко возникает ситуация, в которой достоверность трактуется как самоочевидное свойство медиатекстов («всем понятно, что это такое»). Вместе с тем обращение к достоверности как к центральной категории журналистики и ключевому свойству медиатекстов делает её необходимым предметом научной рефлексии. Именно к этой исследовательской области относится работа Ксении Михайловны. В диссертации цель сформулирована следующим образом: *«выявить механизмы достижения достоверности телевизионных новостей»*. Таким образом, диссертация К.М. Конкиной может быть квалифицирована как работа, выполненная в социально-конструктивистском ключе и направленная на изучение механизмов медийного конструирования реальности, в частности – операций обеспечения достоверности в новостном телевизионном дискурсе.

В исторической перспективе обсуждение проблем достоверности и объективности в журналистике восходит к философско-эпистемологическим дискуссиям фактуалистов (Карл Поппер, Бертран Рассел и др.) и теоретистов (Людвиг Витгенштейн, Ричард Рорти, Томас Кун и др.). Фактуалисты полагают, что факт лежит вне теории, что делает его объективным, а теоретисты – что факт

является репрезентацией фрагмента реальности или высказыванием о ней. Теоретисты не отрицают независимость фактов от сознания, однако обращают внимание на то, что наше восприятие фактов и наше знание о них опосредованы «системами кодификации», инструментами познания (например, системами образов, естественным языком или языком ТВ), и если факт – это репрезентация фрагмента действительности, то наше знание о нем в значительной степени зависит от нашего мировоззрения или концепции реальности (например, медиаформата, новостной политики СМИ, системы технологий медиапроизводства).

Именно с этими двумя трактовками объективного факта – фактуализмом и теоретизмом – связаны различные представления о *достоверности, объективности, верификации* в журналистике. В самом общем виде фактуалистские трактовки представлены общим суждением «*объективные факты – это точное изложение реального положения дел*», а теоретистские трактовки выражены в представлении об *объективности как обоснованной субъективной точки зрения (или совокупности субъективных точек зрения)*. На наш взгляд, работа лежит в плоскости именно теоретистской традиции понимания достоверности.

В то же время «логика» собственно журналистской деятельности часто фундирована именно фактуалистским принципом, что усиливается современными тенденциями визуализации масс-медийных сообщений. Стремление аудитории увидеть, а журналистов – показать событие в известном смысле подчиняется фактуалистскому императиву: «наблюдаемо – значит, реально существует». В таком ракурсе Ксения Михайловна в своей работе стремится раскрыть содержание и механизм реализации этого императива в новостном дискурсе телевидения.

Эти обстоятельства свидетельствуют о **теоретической и практической значимости** темы работы и её результатов, которые обладают несомненной **научной новизной** и интегрированы не только в актуальные тренды медиаисследований, но и в гораздо более широкий академический контекст

(Ксения Михайловна совершенно правомерно прибегает к изучению истории вопроса в широкой исследовательской перспективе – от философии до лингвистики).

Теоретическая база работы релевантна теме исследования, включает в себя актуальные и значимые для современной медиатеории источники. Выбор авторов, источников, подходов и методологии исследования соответствует предмету исследования и не вызывает сомнений.

Востребованность результатов работы не вызывает сомнений. Работа и представленные в ней данные и их интерпретация могут представлять интерес как для медиаисследователей, так и для журналистов-практиков.

Автор отмечает: «В основу исследования было положено предположение, что для достижения достоверности телевизионных новостей можно использовать как содержание новости, так и ее форму» (с.10 диссертации). Формулировка гипотезы представляется правомерной и, на наш взгляд, фундирована структурно-семиотическим подходом к медиатекстам. *В связи с этим, с некоторым разочарованием отметим, что работы семиологов-структуралистов упомянуты в работе лишь вскользь, вне основных концептуальных положений диссертации. Однако авторская концепция, в основе которой лежит различие формы и содержания новости, вполне соотносима с семиотическим подходом в части понимания смыслообразующих феноменов (а новость безусловно относится к таковым) как семиотически сложных, включающих в себя план выражения и план содержания (означающее и означаемое).*

Объём, качество и структура эмпирического материала, а также методологический инструментарий исследования не вызывают сомнения. На основании теоретических результатов, представленных в первой главе, Ксения Михайловна разрабатывает оригинальный методологический дизайн исследования, подвергает анализу около 5000 новостей пяти российских телеканалов и получает уникальные данные, которые позволяют автору сформулировать теоретически и практически значимые выводы, касающиеся

формальных инструментов конструирования достоверности в новостном дискурсе на ТВ, формирующихся на основе их комбинации уникальных паттернов, а также условий и контекстов авторской свободы при конструировании достоверности.

Стоит отметить грамотную, глубокую интерпретацию полученных исследовательских результатов, что подтверждает научную ценность основных выводов диссертации и исследовательскую квалификацию автора.

Результаты проведенного теоретического и эмпирического анализа обладают **новизной**: Ксения Михайловна обосновала коммуникативный, социально-конструктивный характер категории достоверности и выявила механизм конструирования достоверности в рамках формального содержания новостей на телевидении.

Структура работы обусловлена темой, целью и задачами работы и включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы и приложения.

Во Введении автор обосновывает выбор темы, предмета, объекта, формулирует цель и задачи, положения новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования, излагает основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Новость в цифровую эпоху**» автор обращается к операционализации понятия «новость», описанию новостного дискурса в аспекте его исторической трансформации, проводит аналитический обзор исследовательских работ и подходов к изучению категории «достоверность» в медиаисследованиях. Наибольший интерес в этом разделе диссертации вызывают параграфы 1.3 «Достоверность как гносеологическая проблема» и 1.4 «Форма и содержание телевизионных новостей», в которых Ксения Михайловна формирует теоретическую рамку своего исследования и обосновывает общую модель анализа телевизионной новости как единства содержания, формы и образа автора. Эта модель анализа применяется на последующих этапах исследования.

Во второй главе «**Механизмы конструирования достоверности в телевизионных новостях**» Ксения Михайловна представляет результаты двух этапов исследования – контент-анализа тематической повестки и контекстов освещения новостей на российских телеканалах и анализа собственно механизмов (способов) конструирования формы теленовостей и достоверности. Этот раздел диссертации выполнен на основе самостоятельно разработанной аналитической модели, инспирированной разработками исследовательской группой под руководством А. Хальфанна. Эта модель, включающая в себя три категории анализа (присутствие, эмпатия и авторская позиция) и три единицы анализа (изображение, текст, образ автора) заслуживает особого внимания и поддержки. Это понятная, удобная для применения и универсальная в плане имплементации модель. Полагаю, что она при некоторой «перенастройке» единиц анализа и сохранении категорий анализа она может быть применена и для анализа других новостных медиаформатов – новостей в печатных изданиях, радионных новостей, интернет-новостей.

Заключение репрезентирует логику диссертационного исследования и содержит обобщающие выводы, даёт общее представление о полученных диссертантом результатах. Результаты работы прошли хорошую апробацию. Диссертация соответствует требованиям к научному стилю.

В то же время некоторые аспекты работы представляются дискуссионными и вызывают несколько **вопросов и замечаний**.

1. Как автор различает понятия «инструменты достижения достоверности», используемого в формулировке объекта работы, и «механизмы создания достоверности», используемого в формулировке предмета исследования? Исходя из того, что предмет является аспектом, элементом или свойством объекта, верно ли, что «механизмы создания» соотносятся с «инструментами достижения» как часть и целое? Или эти понятия синонимичны? В работе встречается также формулировка «способы конструирования достоверности». Как соотносятся «способы», «инструменты» и «механизмы»?

2. В случае телевизионных новостей из-за особенности их аудиовизуального выражения форма представляет собой общность трех элементов: 1) изображения; 2) текста; 3) и образа автора. Некоторые вопросы вызывает третий элемент – образ автора. Речь идёт о дикторе, корреспонденте или редакторе (райтере)? Может ли очевидец событий, фигурирующий в новости, быть наделён признаками автора?

3. Аналитическая матрица, которую предлагает автор, включает в себя достаточный набор категорий и единиц анализа и в целом не вызывает сомнений и вопросов. Однако, уточнения требует один момент: как соотносятся между собой категория «авторская включённость» и единица анализа «образ автора»? Как можно трактовать отсутствие признака в этом случае? Может ли авторская включённость не предполагать наличия образа автора?

4. Некоторое удивление вызывает название второй главы работы, формулировка которого повторяется в названии параграфа 2.3 – «Механизмы конструирования достоверности в телевизионных новостях». Как подчеркивает сама автор, это один из этапов исследования – второй. Очевидно, что содержание второй главы шире, чем исследовательское поле, обозначенное в формулировке её названия.

5. К сожалению, работа не лишена речевых, грамматических ошибок и погрешностей.

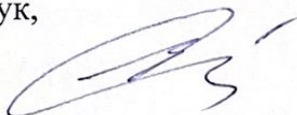
Подчеркнём, что сформулированные вопросы и замечания не снижают ценности диссертации и положительного впечатления о работе. Диссертационная работа представляет собой самостоятельное научное исследование, результаты которого обладают несомненной научной новизной и научно-практической значимостью.

Автореферат и научные публикации автора дают достаточно полное представление о содержании работы.

Таким образом, диссертация Ксении Михайловны Конкиной на тему «Достижение достоверности в телевизионных новостях» представляет собой завершённое научное исследование, которое по своей актуальности, научной

новизне, теоретической и практической значимости соответствует критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, соответствует паспорту специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки), оформлена согласно Приложениям 5 и 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а её автор – Конкина Ксения Михайловна – достойна присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика.

Зав. кафедрой коммуникативистики,
рекламы и связей с общественностью
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
доктор философских наук,
профессор

Евгений Александрович Кожемякин

29 ноября 2022 г.

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Тел: (4722) 30-11-82

E-mail: kozhenyakin@bsu.edu.ru

www.bsu.edu.ru

Личную подпись удостоверяю Ведущий специалист по кадрам управления по развитию персонала и кадровой работе	
	
	
	29.11.2022 г.